

Мюллер Клаус. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ. Франкфурт-Нью-Йорк. 2002, Изд-во Кампус. 170 с.

M и 11 e r Klaus. GLOBALISIERUNG. Frankfurt-New York, Campus Verlag, 2002,170 S.

"Понятие *глобализация* характеризует те ошеломляющие перемены, которым подвергается мир за последние два десятилетия", - этой фразой начинает свой труд профессор Свободного университета в Берлине Клаус Мюллер, на статью которого (в соавторстве с канадским коллегой) могли обратить внимание читатели нашего журнала ("Смена парадигм посткоммунистической трансформации" - Социол. исслед., 2002, № 9, с. 67-82). Тема эта и в России привлекает к себе повышенное внимание. На Западе она обросла столь обильной научной литературой, что даже наиболее заметные явления в этой сфере, приведенные в книге, заняли более двадцати страниц. Естественно поставить вопрос о специфике рецензируемого труда во всем потоке литературы по данной теме.

Для российской аудитории, на наш взгляд, целесообразно остановиться на двух ее отличительных характеристиках: 1. Целевая аудитория книги - студенчество Германии. Издательство "Кампус" специализируется на выпуске литературы для университетов. Студенчество Германии весьма активно участвует в идейно-политических баталиях, разворачивающихся вокруг глобализации. Для такой политически активной, вовлеченной в "битвы" вокруг глобализации аудитории и написана эта целенаправленная книга; 2. Цель книги, какой она видится рецензенту, состоит не столько в разработке новых концепций, академических проблем глобализации, сколько в передаче определенной ориентации студенчеству (в том числе и как будущих специалистов), ориентации на конкретный тип отношения и поведения по поводу этого явления. Свободный университет - такое место в Германии, где знания весьма часто "конвертируются" в конкретные политические действия ("протестная культура", по выражению К. Мюллера). Этот университет относительно недавно был одним из центров бурных выступлений в Берлине против проводившегося там форума "глобализаторов". Здесь высокая теория может найти отклик в среде протестующих против глобализации, или - по окончании студентами курса - вступающих в мир организаций, активно формирующих ее процессы.

Книга сосредоточена вокруг двух проблем. Ее построение наводит на мысль о целенаправленной злободневности текста, мысль, подтвержденную содержанием. В введении ставятся вопросы проблемности и легитимации глобализации. "Проблемность" эта - итог тех резко негативных последствий, которые в последние годы чувствуют многие страны и континенты. Эти, по словам автора, новые мировые проблемы таковы: 1. Экология; 2. Бедность и глобальное неравенство; 3. Глобальные финансовые рынки, не поддающиеся регулированию и вызывающие крайне негативные феномены, именуемые "тиранией рынков"; 4. Миграции. Здесь же даны определения основных понятий, включая глобализацию [наиболее общее таково: "пространственно-временное распространение социальных практик через государственные границы, возникновение транснациональных институтов и диффузия культурных образцов" (с. 3-5)], обозначены позиции, сформированные в соответствующей социологической литературе. Полярность отношения к глобализации выражают вошедшие в обиход термины: эйфорики (сторонники) и апокалиптики (противники, критики) глобализации. В политическом плане автор констатирует также наличие критиков слева (о них в России как-то не принято стало вспоминать) и справа.

Основное внимание читателей автор разворачивает на две проблемы. Первая из них носит скорее образовательный характер - "Глобализация, государство и демократия". Она ориентирует в реальной, ключевой проблематике споров вокруг глобализации. Вторая - дает ответ как бы на традиционный русский вопрос "Что делать?" - "Политика глобализации, Международные финансовые институты и глобальное управление (Global Governance)". Эта глава, на взгляд рецензента, обращена к тем, кто завтра станет специалистами и в таком качестве будет участвовать, возможно, в подготовке и выработке решений, проистекающих из глобализационных проблем. Здесь изложена авторская позиция [в чем-то перекликающаяся с позицией Альберто Мартинелли в его докладе на Брисбенском конгрессе Всемирной социологической ассоциации (см.: Социол. исслед., 2002, № 12 и 2003 г., № 1)] по вопросам возможных путей воздействия на глобализационные процессы, с тем, чтобы минимизировать их пока весьма негативные следствия. Он показывает, что изо всех социетальных сфер, подверженных воздействию глобализации, наиболее активно она прокладывает себе дорогу в сфере экономики, рынков, прежде всего финансовых. Глобальные финансовые рынки пока фактически не регулируются государствами, в частности, не охвачены налогообложением ради перераспределения сверхприбылей транснациональных корпораций в пользу беднейших стран и социальных групп. Кроме того, эмпирические данные социологов по целому континенту Латинской Америки, а также данные,

изложенные в серии статей в нашем журнале (2002 г. №№ 5-9) о роли МФИ в восточно-европейской трансформации, доказывают, что рынок просто не срабатывает. Рыночные механизмы не дали ожидавшихся (и обещанных тогдашним руководством МФИ, идеологами соответствующего окраса) результатов, не подтвердили оптимистических предсказаний "рыночных фундаменталистов". "Террор экономики" (такой ярлык используют антиглобалисты для характеристики негативных последствий рыночной идеологии и практики) привел к тому, что целые регионы планеты охвачены процессами снижения уровня жизни и убылью демократии. В Бразилии в 2000 г. лишь 18% опрошенных отдала предпочтение демократии как желательной для них форме управления. И Бразилия - не одинока. Континент Латинской Америки охвачен политическими коллизиями, коррупцией, клиентелизмом, падением эффективности государства, демократических процессов. После бархатных революций и Россия, другие страны Восточной Европы пережили сходные процессы. Выдвинутый после 1989 г. тезис о глобальной "третьей волне демократизации" явно оказался под вопросом, как и тезис о существенном родстве рынка и демократии.

Альтернативы возможных путей глобализации, изложенные в книге, лишь упоминают советский вариант "глобализации": "коммунизм/социализм - светлое будущее всего человечества". С распадом СССР и социалистического лагеря на нет сошла демократическая альтернатива начинавшихся процессов глобализации в виде демократического социализма, социализма с человеческим лицом, "нового мышления". Клаус Мюллер излагает два варианта (проекта) развития процессов глобализации. Первый из них - "вашингтонский консенсус" или рыночный фундаментализм (неолиберализм, свободный рынок и т.п.), активно проводимый в жизнь мощными транс- и межнациональными корпорациями (ТНК и МНК), прежде всего Соединенных Штатов Америки. В последнее время эта позиция оказалась под огнем критики антиглобалистских движений, а также части социологов. Они эмпирически установили четыре "сбоя" фундаменталистского варианта рынка, по К. Мюллеру, порождающие протесты антиглобалистов: неравенство результатов, неравенство в обеспечении общественными услугами, высокая социальная цена, влияние ТНК и МНК на политику номинально независимых правительств. Под влиянием фундаменталистов оказались международные финансовые организации (МФИ), прежде всего, Всемирный Банк (ВБ), Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирная торговая организация (ВТО). Все это - органы ООН, и циркулирующие в последние годы идеи реорганизации ООН в значительной мере порождены их просчетами. В России, замечу, по инерции советских времен даже представления информированной публики об ООН и планах ее реформации соотносятся с политическими органами ООН - Генассамблеей и Советом Безопасности.

Второй вариант, на стороне которого симпатии автора книги, - "глобализация с европейским лицом". Имеется в виду, что страны Европы реализуют линию на "демократизацию глобализации". Ключевым в этом варианте развития видится усиление государства ("сильное государство") во имя предотвращения и недопущения нежелательных последствий глобализации. Государства могут добиваться налогообложения электронных финансовых транзакций, ограничения роли "налоговых оазисов", мест отмывания наркодолларов и т.п. Приведен аргумент: в 17 наиболее развитых государствах доля социальных трансфертов в ВВП поднялась с 8,5% в 1960 г. до 19% в середине 1990-х, раскрывающий цели этих действий. По убеждению К. Мюллера, в последние годы складывается "пост-вашингтонский консенсус", идет пересмотр линии поведения МФИ, куда и может быть направлена энергия противников пагубных проявлений глобализации. При этом "европейское лицо" сильного государства предполагает повышение международной роли неправительственных организаций, дальнейшее развитие демократии, гражданского общества, активности (партиципации) граждан и др. Правда, не обойден вниманием и вопрос о варианте "демократии без демократов". Но, специально подчеркну для российских читателей, для автора не встают вопросы о возможности избежать глобализации, с одной стороны, и невозможности повлиять на ее содержание. Едва ли это можно посчитать европейской спецификой.

Что касается демократизации глобализации, предлагается использовать опыт, накопленный в Европейском сообществе, использовать "эффект демонстрации" успехов демократии в ЕС, обсуждать возможность "глобального управления" (см. упомянутый выше доклад А. Мартинелли) и созыва в дополнение к ООН подобия Всемирной Палаты Общин - Global Commons.

Поставленные в книге К. Мюллера проблемы глобализации актуальны для России обращением к затрагивающим все страны мира проблемам. Его подходы могут облегчить поиск ориентиров для нашей страны в глобализационных процессах, установок по отношению к некоторым практическим шагам ЕС, к наполнению содержанием понятия "сильное государство", к проблемам *социологии демократии* и др. Возможно, и курс "социологии глобализации" (как спецкурс, например) мог бы найти в нашей стране благоприятный отклик.

Н.В. РОМАНОВСКИЙ